

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. А. ГРИНА

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ МАКС... И ПОДАРИЛ ЕГО ЛЮДЯМ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ
КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ

"ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА

МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ
ФЕОДОСИЯ

РЕСПУБЛИКИ КРЫМ"

2018

Биобиблиографический дайджест

ДОМУ МАКСИМИЛИАНА
ВОЛОШИНА –
ДОМУ ПОЭТА –
105 ЛЕТ

*«Максин дом – «Дом Поэта» - создавался не сразу,
а возникал постепенно в годах, органически».*

М. С. Волошина

В 2018 году Дому Поэта в Коктебеле исполняется 105 лет.

В истории XX века очень мало примеров того, как поэт или художник сам строил себе жилье, мастерскую. Обычно они арендовали, покупали или, в лучшем случае, заказывали проект архитектору.

Максимилиан Волошин — «гений места», создатель удивительного творческого уголка Коктебель, который вот уже более ста лет является культурным пространством мирового значения. Волошин начал строить свой дом в 1903 году, а в 1913 году строительство мастерской было закончено, и дом принял сегодняшний, окончательный вид. Волошин создавал его как «художественную колонию для поэтов, ученых и художников».

На самом берегу моря Максимилиан Волошин сумел создать Дом Поэта, превратив небольшой дачный поселок Коктебель в "один из культурнейших центров не только России, но и Европы". До шестисот человек за лето приезжали к Волошину в иные годы. "Он был вдохновителем мудрого отдыха, обогащающего и творчество и познание", - вспоминал Андрей Белый. Нередко мемуаристы сравнивают Дом Поэта с кораблем. Э. Миндлин называет его "Одиссеевым суденышком".

Дверь отперта. Переступи
порог.
Мой дом раскрыт навстречу
всех дорог.
В прохладных кельях,
беленных известкой,
Вздыхает ветер, живет
глухой раскат
Волны, взмывающей на берег
плоский,
Полынный дух и жесткий
треск цикад.
А за окном расплавленное
море
Горит парчой в лазоревом
просторе.
Окrestные холмы вызорены
Колючим солнцем. Серебро
попыни
На шиферных окалинах
пустыни
Торчит вихром косматой
седины.
Земля могил, молитв и
медитаций —
Она у дома вырастила мне
Скупой посев айлантов и
акаций
В ограде тамарисков. В
глубине
За их листвою, разодранной
ветрами,
Скалистых гор зубчатый
окоем
Замкнул залив Алкеевым
стихом,
Асимметрично-строгими
строфами.

М. Волошин

В конце прошлого века Коктебельская долина представляла собой пустынное, почти не обжитое место. Лишь в двух верстах от моря располагалась небольшая болгарская деревушка. В начале 80-х годов XIX века профессор-офтальмолог Э. А. Юнге скупил значительную часть долины. Поселился он здесь с целью окультурить и облагородить эту землю, превратить дикую местность в цветущий сад. К сожалению, мечта оказалась невыполнимой: не доставало средств. И Юнге решил распродать землю по участкам с тем, чтобы люди, приезжающие сюда, цивилизовали Коктебель.

Для поселения здесь в те времена надо было обладать немалым мужеством. Безлюдные, забытые богом пространства. На много километров вокруг — ни одного колодца с пресной водой. Солончаковые степи отпугивали своей обязанностью, а титанические нагромождения скал Карадага подавляли своей мрачностью.

Присвоив когда-то имя расположенной рядом болгарской деревушки в три дома, Коктебель вырос именно из стоявшего у самого берега дома Волошиных: Максимилиана и его матери Елены Оттобальдовны.

«Коктебель — пустыня. На берегу только один дом — волошинский. Сам Коктебель, то есть болгарско-татарская деревня этого наименования, за две версты, на шоссе», — писала Марина Цветаева.

«Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе зарождение Коктебеля? Я помню вот такой рассказ, слышанный мной от старика Юнге: это было в эпоху, когда он поселился здесь, в Коктебеле и собирался развернуть здесь большое хозяйство. Он рассказывал, как он попал в Коктебель, приехав верхом из Феодосии. В те годы, когда не существовало никаких дорог, тем более шоссе. Он приехал верхом по горам. И первое, что его поразило, — сходство Коктебеля с Испанией, Аликанте... Главное — в Аликанте отсутствует то единственное, которое отличает Коктебель от других стран земли — Карадаг.

Местность эта его поразила, и он поручил проживающему здесь инженеру постепенно скупить у мурзаков эту землю вдоль берега моря. Тогда тут было стремление многих интеллигентов приобретать в Крыму земли. В то время была приобретена Карадагская долина, Туманова балка, которая так называлась по фамилии своих владельцев Тумановых. У Тумановых ее купила Шевякова, которая построила там дом, а у нее купил профессор Вяземский — основатель Карадагской станции...

Сам старик Юнге в это время возлагал большие надежды на осуществление здесь большого хозяйства. Он мечтал устроить в долине Еланчика большую запруду воды для орошения всей Коктебельской долины. Работы для осуществления этого были начаты и делались на его счет: он рассчитывал на помощь Министерства земледелия. Но министр земледелия Ермолов, будучи здесь специально для осмотра запрудных сооружений, к Юнге не заехал и таким образом дал понять, что рассчитывать на помощь Министерства земледелия нечего. У Юнге же личных средств на продолжение работ не было — и дело было заброшено на половине.*

Мне хочется рассказать тебе кое-что о коктебельском пейзаже. Я все-таки совершенно серьезно думаю, что коктебельский пейзаж — один из самых красивых земных пейзажей, которые я видел...»

М. Волошин. Мемуарные записи, 1932

17 марта 1893 года Максимилиан записывает в своем дневнике: "Сегодня великий день. Сегодня решилось, что мы едем в Крым, в Феодосию, и будем там жить. Едем навсегда!.. Мне кажется, что вот именно теперь, только теперь начинается настоящая жизнь...там, около Феодосии купил вместе с мамой маленькое имение. Всего в версте от моря, недалеко от гор... Боже, как хорошо!".

Инициатором переезда был гражданский муж матери Макса - Павел Павлович Теш - московский врач.

именно он отправился в Крым для покупки участка. "Эту землю, 20 десятин, Павел П. покупает пополам с мамой у профессора Юнге, у того самого, у которого он был в прошлом году, когда ездил в Крым", - записывает Волошин в Дневник.

«После ссылки и трехлетнего пребывания за границей, вернувшись в Коктебель, Макс убедил Пра (Елену Оттобальдовну – свою мать) продать ее участок и первоначально построенный ею дом. Этот дом, который построила себе Елена Оттобальдовна, обосновавшись в Коктебеле в 1893 году, был, между прочим, самый первый дачный дом на всем берегу залива. Находился он на образовавшейся позднее территории дома отдыха Московского энергетического института и во время войны и оккупации Крыма в 1941-1944 годах до основания разобран немцами из-за прекрасного материала, из которого он был построен. За 10 лет с 1893 по 1903... он оброс другими домами дачников, и так как Елена Оттобальдовна и Макс своим образом мыслей, костюмом и жизнью не подходили под общее мещанское окружение, то их соседи устраивали им мирные обструкции, в виде звучащих по вечерам граммофонов с ультрапошлыми песнями. Максу было неприятно такое соседство, и он убедил маму продать тот участок и дом и купил за 1000 рублей свой участок между двух речек. Эта земля, по исследованию почвоведом Костычева, была определена: «Хуже не бывает».

- Вот я тут и буду строить свой дом, а речки будут форпостом и не пустят ко мне «Нормальных дачников».

И тридцать лет речки их не пускали».

М. Волошина. Дом Поэта : воспоминания жены М. Волошина / М. С. Волошина, В. Купченко, З. Давыдов // Панорама искусств. - М. : Советский художник, 1990. - Вып. 13. - С. 153.

Хроника возведения Дома Поэта

1 мая 1901 г. мать поэта покупает у Н.В. Юнге участок земли в треть десятины на берегу моря, между двумя ручьями.

16 мая 1901 г. Начато строительство «домика» для Елены Оттобальдовны (это еще не знаменитый «дом Пра», а небольшое одноэтажное строение).

Дом, который построил Макс... и подарил его людям

5 апреля 1903 г. Елена Оттобальдовна покупает у А. Юнга еще один участок в полдесятины для сына.

Май 1903 г. Начато строительство «первой очереди» Дома Волошина.

Август 1903 г. Завершение строительства дома Волошина, получившего также шуточное название «вилла Пелеата». Знаменитая мастерская, напоминающая романский храм, тогда еще не была построена, дом был двухэтажным (по три комнаты на каждом этаже), с лестницей, террасами и одноэтажной пристройкой («хвостом») из семи помещений (его можно видеть на известной картине Богаевского и на ряде фотографий).

12 сентября 1903 г. У нотариуса в Феодосии совершен

«акт купчей крепости» на участок земли для М.

Волошина в 1302 кв. саж. за 1085 рублей.

30 мая 1908 г. Елена Оттобальдовна пишет о

намерении строить дом в два этажа, рисует его план.

«Уже заказала возить камень».

7 июля 1908 г. Начинается строительство нового дома

Елены Оттобальдовны, сохранившегося донине. (С

1930-х гг. этот знаменитый дом, где жили Гумилев и

Цветаева,

был

фактически отчужден от основной усадьбы.

29 октября 1908 г. Из письма Елены Оттобальдовны видно, что строительство ее дома завершено. (5 комнат в нижнем этаже, три большие - во втором, три - в мансарде. Рядом - "калыбный домик в две комнаты с кухней и двумя террасками".)

Первый вариант дома не вполне устраивал Волошина. В нем не было ни своего архитектурного облика, ни внутреннего комфорта, ни поэтического колорита.

Август 1912 г.

Подписан договор с

подрядчиком "на пристройку к своему дому двусветной мастерской-библиотеки по собственному проекту".

Сентябрь 1912 г. Идет строительство мастерской. А когда на сером безлюдном пляже горделиво поднялась башня-мастерская с высокими венецианскими окнами, распахнутыми навстречу утреннему солнцу, стало ясно — здание удивительным образом

вписалось в естественную среду пустынного Коктебеля.

27 ноября 1912 г. Богаевский пишет Кандаурову: "Макс много пишет этюдов и строит свою мастерскую".

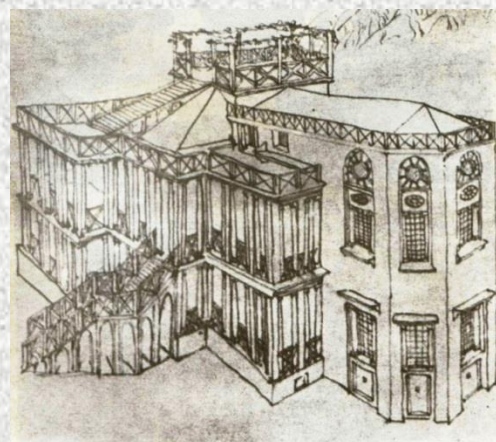
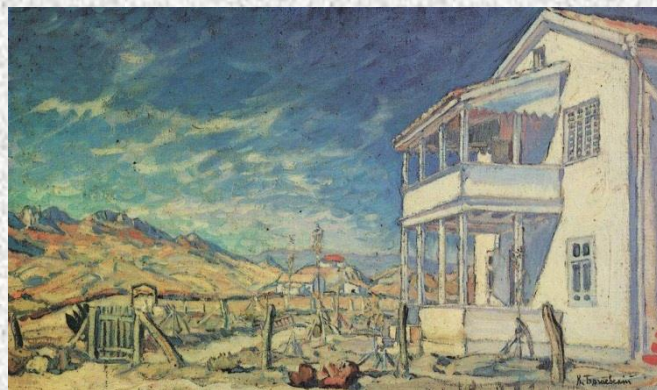
Апрель 1913 г. В доме идут работы (штукатурные, малярные) по отделке мастерской с антресолями и комнат первого этажа под ней.

10 сентября 1913 г. Из письма Кандаурову в Москву: через два-три дня "начнутся переделки и заканчиванье" в мастерской.

20 сентября 1913 г. Из письма А.М. Петровой в Феодосию: "Уже дня четыре как в мастерской началась переделка", приходится присматривать, указывать, "тут и столяры, и печники, и штукатуры, и маляры, и кровельщики", работы еще дней на десять.

22 сентября 1913 г. Еще идут работы по "исправлению мастерской".

10 октября 1913 г. Волошин пишет Оболенской в Петербург:

"Последние дни красил стены и потолок (каюты)".

11 октября 1913 г. Верхний летний кабинет отделен от мастерской стеклянной перегородкой, балкон над Таиах расширен, сделаны диваны в "каюте".

На этом заканчиваются, по-видимому, все достройки и перестройки Дома Поэта, и он обретает знакомый нам облик.

«Усадьба Макса состояла из двух домов и двух флигелей с несколькими дикими маслинами и пихтами. Вместо ограды усадьбу окружали колючие кусты, название которых я не помню. На территории усадьбы было два колодца с полусоленой водой, употреблявшейся для технических нужд. Одну бочку питьевой воды на целые сутки привозили из источника, который назывался «Лягушка» (татары называли его «Кадыкой» и находился между Коктебелем и Отузами.

Через речки были перекинuty мосты. Левый был с перилами, а правый, в три доски, был без перил и назывался «Горбатым», каким и был на самом деле».

Домрачев, Леонид. На даче у Макса / Л. Домрачев ; авт. предисл. Т. Свидова // Крымский альбом : Истор.-краевед. и лит.-худож. альманах / сост. Д. Посев. - Феодосия - Москва : Издательский дом "Коктебель", 1996. - Вып. 1. - С. 196-217 : фот.

«Макс был одновременно и архитектором, и строителем. Стен он, конечно, сам не клал, их клали местные крестьяне-каменщики, но руководил всем сам Макс, и у него было ясное сознание, как строить дом для долгого, уютного, удобного житья, труда, отдыха для друзей.

Несмотря на то, что дом строился не сразу, а вынашивался в годах (приблизительно через каждое десятилетие пристраивалась та или иная часть его), архитектурно н является цельно осознанным, разрашая пейзажные, световые, тепловые, утилитарные и индивидуальные особенности.

Дом поставлен как бы в середине береговой дуги бухты, что дало фоном Скрыю-Кая, гармонирующей с архитектурными формами дома....

Построенные продуманно, он защищен от северных ветров поворотом стен, двойными дверями и окнами, балконы его обращены на юг и север, так что во всякую погоду ими можно пользоваться.

Размерами он не так велик, но очень вместителен и целесообразен как жилье.

И внутри он обставлен крайне просто, даже бедно. Все самое простое: столы, стулья, но стены украшены акварелями, дверцы стальных шкафов – выжженными рисунками самого Макса....»

Волошина, Мария Степановна. Дом Поэта : воспоминания жены М. Волошина / М. С. Волошина, В. Купченко, З. Давыдов // Панорама искусств. - М. : Советский художник, 1990. - Вып. 13. - С. 150-189

"Дом Поэта", чем-то напоминала и средневековый замок, и типичную для Средиземноморья небольшую загородную виллу. Удлиненные «романские» окна мастерской - явный отголосок испанских и французских впечатлений поэта

В трехэтажном здании, со всех сторон оплетенном лестницами, балкончиками и галереями, должны были быть и просторный зал для приемов, и плоская крыша, с которой темными южными ночами можно было наблюдать звезды, и библиотека, и мастерская художника (с 1902 года Волошин пишет маслом, а десяток лет спустя появляются его замечательные акварели), и, разумеется, комнаты для гостей - друзей, художников и поэтов, и просто интересных собеседников.

Дом, который построил Макс... и подарил его людям

Сюда Волошин приезжал в 1907 г., чтобы вдали от шумных столиц изжить боль от разрыва с первой женой — Маргаритой Сабашниковой. С апреля 1916 года Волошин живет в Коктебеле постоянно.

В нем изначально все задумывалось так, чтобы гостей размещалось побольше и чтобы отдыхалось и работалось им поудобнее. Не случайно из 22-х комнат дома более 15 отводилось для гостей, заезды которых начались еще до его реконструкции. Приезжие, как правило, обитали на первом этаже, где, как соты, располагались маленькие комнаты. Каждого гостя Волошин старался поселить отдельно.

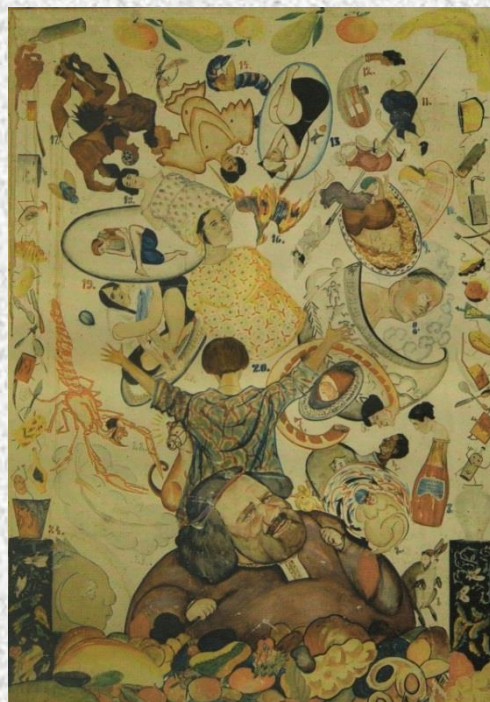
Проживали все бесплатно. Когда гостей случалось много, хозяин размещал их и на втором этаже, то есть на своей половине. Места хватало всем. Одна из комнат долго сохраняла название «гумилевской» — в ней останавливался Николай Гумилев в 1909 году. Чердак дома любили многие - К.

Бальмонт, В. Брюсов, Вс. Рождественский, А. Белый.

С 1911 года каждое лето «совсем не

курортный» дом Волошиных переживал форменное нашествие: поэты, художники, актёры и актрисы — кого только не было там. Все они образовывали весёлое племя «обормотов». У обормотов были правила жизни: как можно больше розыгрышей и всякого радостного кипения. Обормоты одевались так же просто и легко, как делали это Макс и Елена Оттобальдовна, Пра (от «Праматерь»): хитоны, просторные татарские штаны для обоих полов, дамы бегали с непокрытыми головами, босиком или в самых простых чувяках (эпатируя приличных дачников).

Дом, похожий на корабль, с разными ритмами архитектурных объемов, готическими окнами, опоясанный светло-голубыми террасами-палубами. Изначально он планировался как общежитие: из 22 комнат дома более 15 отводилось для гостей, из каждой — выход в коридор. По соседству располагался особнячок Елены Оттобальдовны — знаменитой Пра, матери поэта. Немолодая женщина, она охотно принимала участие во всех шалостях богемных друзей Макса.

«Требование к проживающим — любовь к людям и внесение доли в интеллектуальную жизнь дома...» — написал Макс в уставе «Ордена обормотов». Николай Гумилев, Александр Грин, Алексей Толстой, Максим Горький, Осип Мандельштам, Валерий Брюсов, Андрей Белый, Михаил Зощенко, в разное время гостившие здесь, с удовольствием с этим соглашались. Каждого отъезжающего гостя «обормоты» провожали коллективной песней и вздыманием рук к небу. Вновь прибывших встречали розыгрышем.

«Страна Коктебель» - понятие, созданное литераторами и художниками. Время его формирования — середина XIX — середина XX веков. На страницах книги раскрывается код уникального феномена — превращения географической точки на карте в духовный центр творческой интеллигенции. В свете обширного круга источников представлена история культурных очагов Коктебеля за сто лет. Главный герой книги — поэт и художник Максимилиан Волошин, стараниями которого создана сегодняшняя слава Коктебеля.

Жарков, Е. И. Страна Коктебель. Культурные очаги. Середина XIX - середина XX веков : научно-популярная литература / Е. И. Жарков. - Киев : Болеро, 2008. - 608 с. : ил.

23 ноября 2013 года Волошин, проводив мать, Елену Оттобальдовну, в Москву, остался зимовать один.

"Макс совсем один, Е. О. в Москве. Дом нетопленный, ледяной и нежилой – что мрачнее летних мест зимою, прохладных синих от лета белых стен – в мороз? – Море еще ближе, чем было, ворочается у изножья башни, как зверь. Мы на башне. Башня – маяк. Но нужно сказать о башне. Была большая просторная комната, со временем Макс надстроил верх, а потолок снял, – получилась высота в два этажа и в два света. Внизу была мастерская, из которой по внутренней лестнице вверх, в библиотеку, расположенную галереей".

М. Цветаева. Живое о живом (Волошин)

"Скажите, неужели все, что рассказывают о порядках в вашем доме, правда?", — спросил у Макса гость. "А что рассказывают?" — "Говорят, что каждый, кто приезжает к вам в дом, должен поклясться: мол, считаю Волошина выше Пушкина! Что у вас право первой ночи с любой гостьей. И что, живя у вас, женщины одеваются в "полпижамы": одна разгуливает по Коктебелю в нижней части на голом теле, другая — в верхней. Еще, что вы молитесь Зевсу. Лечите наложением рук. Угадываете будущее по звездам. Ходите по воде, аки по суху. Приручили дельфина и ежедневно доите его, как корову. Правда это?". "Конечно, правда!" — гордо воскликнул Макс...

Трудно представить, сколько шедевров родилось в этом доме! Концерты, спектакли, купание, экскурсии в горы и пирушки вскладчину – вот чем наполнились летние дни и вечера Коктебеля. Здесь складывались пары, здесь Сергей Эфрон нашёл у моря редкое чудо – генуэзскую сердоликовую бусину – и подарил её юной поэтессе Марине Цветаевой, ещё одной гостье Макса.

К началу сезона съезжались гости. Волошин составил специальную памятку: «Рекомендую привезти с собой мешки для сена и обеденный прибор (с тарелкой), и таз, если в нём нуждаетесь, стол будет на даче (около рубля обеда), комнаты бесплатно. Прислуги нет. Воду носить самим. Совсем не курорт. Свободное дружеское сожитие, где каждый, кто придется "ко двору", становится полноправным членом. Для этого требуется радостное приятие жизни, любовь к людям и внесение своей доли интеллектуальной жизни».

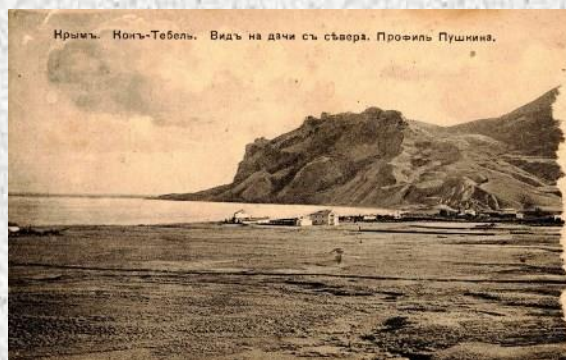

Удивительно, но и в 1918-ом, когда в Феодосии началась чехарда со сменой власти, всего в десятке километров, в Коктебеле, процветала республика поэтов и художников. Здесь принимали, кормили и спасали всех, кто в этом нуждался.

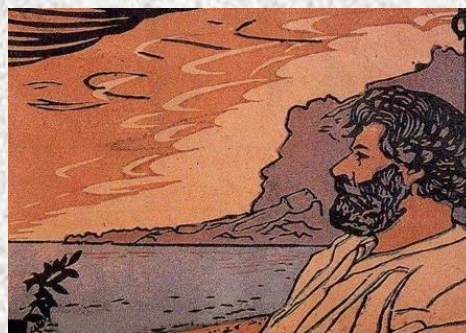
На снимке: 1918, Коктебель. Дом поэта. Справа от Волошина - Сергей Эфрон.

Дом, который построил Макс... и подарил его людям

Строки Волошина: *«И на скале, замкнувшей зыбь залива, судьбой и ветрами изваян профиль мой!»* – знают многие. Они были написаны в 1918 году. Интересно, что в те времена эту скалу часто называли «профилем Пушкина». Вересаев, живший в Коктебеле у себя на даче в 1918-1921 годах, писал: *«Справа высятся крутые утёсы Карадага; на склоне его выступы скал образуют совершенно определённо человеческий профиль, несколько напоминающий профиль Пушкина. Впрочем, постоянно живший в Коктебеле поэт Волошин утверждает, что это его профиль».*

После землетрясения 1927 года скала частично обрушилась – и принадлежность спорного профиля стала совершенно очевидна: он приобрёл необычайное сходство с Максимилианом Волошиным.

С 1921 года он превращает свой коктебельский "замок" в пристанище, "бесплатный дом для писателей, художников, ученых", своеобразный "дом творчества", "литературно-художественный центр", в котором могли бы жить у моря и работать все желающие. Все беспокойное хозяйство держится на плечах Волошина и его жены Марии Степановны. Только в 1923 году его дом посещают и останавливаются кто на неделю, кто на месяц почти триста человек. В следующем году - четыреста. Гостят в Коктебеле Валерий Брюсов, Андрей Белый, Корней Чуковский, Евгений Замятин, Михаил Булгаков, Александр Грин, Марина Цветаева и многие, многие другие - литераторы, артисты, музыканты, востоковеды, скульпторы, живописцы, ученые. "Киммерийскими Афинами" назовет дом Волошина Г. Шенгели, а Андрей Белый - "одним из культурных центров не только России, но и Европы".

Маревна. Слава друзьям Монпарнаса. Волошин, Сутин, Горький, Маревна, Эренбург и Цадкин

После окончания Гражданской Волошин оставался тем же Максом из Коктебеля. К нему всё так же приезжали друзья. В 1922 году Крымсовнарком выдал ему охранную грамоту на Дом Поэта: здание не подлежало ни реквизиции, ни «уплотнению».

В 1922 году в Крыму начался голод. Елена Оттобальдовна серьезно заболела, и из Феодосии пригласили медсестру Марию Степановну Заболоцкую. Перед смертью Елена Оттобальдовна советует Максиму "женись на Марусе, она спасет и тебя, и этот дом". В 1923 году скончалась Пра. После смерти матери в 1923 году верная Маруся входит в дом на правах хозяйки и жены Волошина, и берет на себя все заботы о гостях.

«Хронологически ей 34 года, духовно 14. Лицом похожа на деревенского мальчишку этого же возраста (но иногда и на пожилую акушерку или салопницу). Не пишет стихов и не имеет талантов. Добра и вспыльчива. Очень хорошая хозяйка, если не считать того, что может все запасы и припасы подарить первому встречному. Способна на улице ввязаться в драку с мальчишками и выступать против разъяренных казаков и солдат единолично. Ей перерубали кости, судили в Народных трибуналах, она тонула, умирала от всех тифов. Она медичка, но не кончила, т.к. ушла сперва на германскую, потом на гражданскую войну. Глубоко по-православному религиозна. Арифметике и грамматике её учил Н.К.Михайловский (критик). Воспитывалась она в семье Савиновых. Её любовь для меня - величайшее счастье и радость».

Из письма М. Волошина, 1923 год

У этой женщины удивительная судьба. Она дружила со многими видными представителями отечественной культуры. Ей посвящали стихи поэты. Ещё бы – супруга Максимилиана Волошина, хозяйка гостеприимного Коктебеля, несколько десятков лет выступавшая единственной хранительницей наследия великого поэта. Именно благодаря ей ныне цела усадьба, в которой жил и творил Волошин.

Поэту хотелось, чтобы в его Доме и после его смерти собирались его друзья.

В 1929 году у Максимилиана Волошина случился инсульт. Перед смертью Макс передал свой дом Союзу писателей: «Я, М. А. Кириенко-Волошин, поэт, художник и критик, приношу в дар Всероссийскому Союзу советских писателей каменный флигель моей дачи, закреплённый за мной постановлением Крым ЦИК от 29 января 1925 года за № 03945, для устройства Дома отдыха для писателей, под именем Дом Поэта».

Коллективизация (с концентрационным лагерем для выслаемых "кулаков" близ Коктебеля) и голод 1931 г... Попытка передать свой дом Союзу писателей (и тем сохранить библиотеку, собранный за многие годы архив, обеспечить какой-то статус жене) наталкиваются на равнодушие литературных чиновников. В. Вишневский, Б. Лавренев, Л. Леонов, П. Павленко отделяются пустыми обещаниями, а затем, не уведомив Волошина, правление сдает дом в аренду Партиздату. В 1932 г. «Партиздат» двухэтажное здание, построенное матерью Макса, переименовал в «Дом творчества писателей «Коктебель».

Запись Волошина в дневнике 1932 г.: «Быстро и неудержимо старею, и физически, и духовно» (23 января); «Дни глубокого упадка духа» (24 марта); «Хочется событий, приезда друзей, перемены жизни» (6 мая).

По инерции он еще хлопочет о поездке в Ессентуки (рекомендуют врачи). Но воли к жизни уже явно не было. В июле давняя и теперь обострившаяся астма осложнилась воспалением легких — и 11 августа, в 11 часов утра, поэт скончался. Ему было только 55 лет.

Волошин завещал похоронить себя на холме Кучук-Енишар, ограничивающем Коктебель слева, так же как Карадаг ограничивает его справа.

*...Есть, что смолоду задубели,
но а чем же она стара –
вседержительница Коктебеля,
всехранительница добра?
В своей малenькости и
хрупкости, перед временем
грозным сильна, защищала
картины и рукописи, прикрывая
их телом, она.
Видно было ей Богом положено
через взорванные мосты
душу эллинскую Волошина
к нам в душе своей донести.*

Е. Евтушенко, 1972

У Марии Степановны Волошиной удивительная судьба. Она дружила со многими видными представителями отечественной культуры. Ей посвящали стихи поэты. Ещё бы – супруга Максимилиана Волошина, хозяйка гостеприимного Коктебеля, несколько десятков лет выступавшая единственной хранительницей наследия великого поэта. Именно благодаря ей ныне цела усадьба, в которой жил и творил Волошин.

По завещанию поэта, его вдова - Мария Степановна, стала хранительницей Дома Поэта – и она умудрялась сохранять его в точности таким, как он был при Максе - коктебельских порядков не изменила. И, пока была жива, принимала в доме всех, кого так любил Макс: поэтов, художников, просто странников.

Платой за проживание были по-прежнему любовь к людям и внесение доли в интеллектуальную жизнь...

Пережив войну и оккупацию, разруху и голод, Марья Степановна сохранила не только сам дом Максимилиана Волошина – один из немногих культурных центров Серебряного века, но и всё его наследие: картины, скульптуру, переписку, библиотеку. 29 ноября 1941 г., когда Коктебель был уже оккупирован немецко-фашистскими захватчиками и румынскими войсками, она записала в своём дневнике: *«Очевидно было, что всё, написанное Максом, пропадёт от пожара, поджога, от бомбы... И для меня наступило чувство ответственности: ведь только я могу защитить и пронести».*

«Вседержительница Коктебеля, всехранительница добра» – М.С. Волошина вела свою войну с оккупантами – войну за Дом поэта, за его наследие. Дом стоял один на берегу, обшарпанный, без стекол, расшатанный, с текущей крышей, с потрескавшимися стенами. Он подпрыгивал в буквальном смысле слова от выстрелов из пушек всех калибров, от разрывов снарядов, мин, бомб, почти 2,5 года и выстоял. Во время оккупации немцы жили в доме и хозяйке стоило огромных усилий успевать за тем, чтобы ничего из наследия мужа не пропало.

«Я была очень деятельна и вела ежедневную борьбу и войну с ними за каждую доску и тряпку – ни в чём не уступала, – тоже с риском для жизни...», – писала она в 1944 г. художнице Е.В. Нагаевской. Немцы 3 раза выгоняли её из дома, но уйти – «было больше смерти». «От страха и отчаяния» все вещи: книги, акварели, скульптуру, в том числе Таиах, всё что могла, она зарыла в землю «без ящиков, так, закутывая в тряпье. И естественно, от неумелой закопки, тяжести и сырости земли, много вещей пострадало», особенно скульптура Таиах».

Когда из дома её выгоняли румыны, она пыталась доказать, что это музей. Пришлось наспех вытаскивать все закопанные ценности и заполнять пустые стены акварелями. Во всём этом ей помогала А.А. Кораго, проживавшая в доме. Анне Александровне удалось убедить немецкое начальство не трогать дом и находящиеся в нём ценности, мотивируя тем, что это музей поэта и художника. Немцы пошли навстречу, но отнюдь не из-за благих намерений, а потому что сами стремились вывезти наследие М.А. Волошина в Германию. К счастью, этого не произошло: во время войны этим заниматься было некогда, а перед отступлением в 44-м – не успели, помешало стремительное наступление советских войск.

Волошина М.С. О Максе, о Коктебеле, о себе: Воспоминания. Письма / Сост., предисл., подгот. текстов и примеч. В.Купченко. - Феодосия; М.: Издательский дом Коктебель, 2003. - 368 с., 32 с. ил. - (Образы былого. Вып. 1).

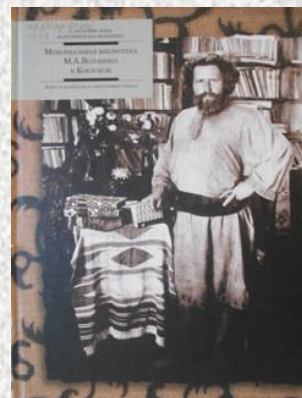
Мария Степановна Волошина (урожд. Заболоцкая, 1887-1976), став женой полупризнанного советской властью поэта Максимилиана Волошина, разделила с ним трудные 1922-1932 годы. Создавая любимому мужу идеальные условия для работы, она явилась опорой его многолюдного «Дома Поэта» в Коктебеле. После смерти М.А.Волошина, в годы полного запрета его имени, она сумела сохранить творческое наследие поэта и сам его Дом, донеся их до наших дней. Мария Степановна сама была незаурядной, даровитой личностью. Составил книгу волошиновед В.П.Купченко. Живя в 1962, 1964-1983 годах в Коктебеле, он постоянно общался с М.С.Волошиной, исполняя, в частности, обязанности ее секретаря. В книге собраны дневники М.С.Волошиной, ее воспоминания, избранные письма разных лет, фотодокументы; большая их часть публикуется впервые.

С начала 70-х годов XX века в Доме Поэта началась серьезная работа по созданию музея. Организация музея было делом непростым и очень долгим.

7 мая 1975 года Дом поэта стал литературно-художественным отделом Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского. Попытки Марии Степановны Волошиной найти более солидный патронат (Литературный музей, например) окончились неудачей. В декабре 1974 года Владимира Купченко, исследователя творчества М. Волошина и друга его жены, назначили научным сотрудником созданного музея. До официального открытия музея в Доме Поэта, состоявшегося 1 августа 1984 года, Мария Степановна не дожила.

Построенный в 1903-1913 гг. Дом поражает как оригинальностью своей архитектуры, так и необычностью своего убранства. Ковер из Средней Азии и испанские четки, обломок древнегреческого корабля и аметист с Карадага, некрашенный табурет, сделанный руками хозяина, и картина всемирно прославленного мастера - каждая вещь живет на своем привычном месте. Огромная библиотека - чуть ли не пятая часть - с дарственными надписями их авторов.

Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле : книги и материалы на иностр. яз. : каталог : к 100-летию дома Максимилиана Волошина / Науч. ред. Н. Н. Зубков, К. А. Дмитриева. - Москва : Центр книги Рудомино, 2013. - 480 с. : ил.

Фондовое собрание сегодня насчитывает около 60 тысяч единиц. Собрание живописи, включающее японские гравюры XVIII и XIX столетий, картины мексиканца Диего Риверы, поляка В. Слевинского, француза О. Редона, работы М. Якунчиковой, А. Бенуа, Е. Лансере, К. Петрова-Водкина, А. Остроумовой-Лебедевой, богатейшее собрание акварелей самого М. Волошина. А еще - скульптура, мебель, фотоархив...

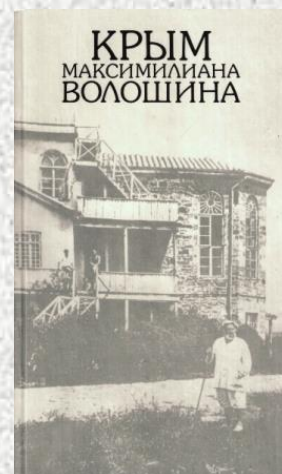

Сокровища дома Волошина [Текст] = Treasures of Voloshin house : альбом / [авт. текста: И. В. Левичев, А. И. Юсупова ; подг. и сост. И. В. Левичев]. - Симферополь : Сонат, 2004. - 399 с. : ил., цв. ил. - Текст на рус., укр., англ. яз. - Перечень ил. и коммент.: с. 295-389. - Свод. алф. указ.: с. 390-396. - Библиогр.: с. 397-398

Дом, который построил Макс... и подарил его людям

Давыдов, З. Д. Крым Максимилиана Волошина : Автографы, рисунки, фотографии, документы, открытки из гос. и частных собраний / З. Д. Давыдов, В. П. Купченко. - Киев : Мистецтво, 1994. - 368 с. : ил

Альбом включает более пятисот снимков, в большинстве впервые публикуемых фотографий Крыма конца прошлого - начала нынешнего столетия, а также фотографии, запечатлевшие самого Волошина и многочисленных гостей кокетельского Дома поэта. В альбом входят автобиографические материалы М. Волошина, его воспоминания, переписка с современниками, фотографии, сделанные самим поэтом..

В 2001 году Дом-музей был включён в Коктебельский заповедник "Киммерия М. А. Волошина".

В доме Поэта по-прежнему пахнет морем и степными травами. В вазах стоят любимые цветы поэта — лунария, похожая на серебряные рубли.

Особая ценность — хозяйская библиотека в 10 тысяч книг. Во времена поэта любой желающий мог прийти, взять книгу и, расположившись на кушетке, почитать. Правда, выносить книги из дома Волошин не разрешал. Его даже обвиняли в жадности, на что Волошин замечал: «Это святая жадность».

Знаменитая творческая коммуна продолжает традиции: каждый год в начале осени здесь проводятся международные волошинские симпозиумы, собирающие поэтов, писателей, драматургов, критиков и поклонников творчества Максимилиана Волошина со всего света.

Издания о Доме М. Волошина из фондов ЦГБ им. А. Грина

Книги

Волошин, М. А. Собрание сочинений : очерки, эссе. Т. 7. Кн. 2. Дневники 1891-1932. Автобиографии, Анкеты, Воспоминания / М. А. Волошин ; Общ. ред. В. П. Купченко, А. В. Лавров, Р. П. Хрулева, сост., подгот. текста, коммент. В. П. Купченко, Р. П. Хрулева, худ. В. Н. Сергутин. - Москва : Эллис Лак 2000, 2008. - 768 с. : ил.

Волошин, М. А. Собрание сочинений : очерки, эссе. Т. 6. Кн. 1. Проза 1906-1916. Очерки, статьи, рецензии / М. А. Волошин ; Общ. ред. В. П. Купченко, А. В. Лавров, Р. П. Хрулева, сост. и подгот. текста А. В. Лавров, худ. В. Н. Сергутин. - Москва : Эллис Лак 2000, 2007. - 896 с. : ил.

Волошин, М. А. Собрание сочинений : очерки, эссе. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900-1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы / М. А. Волошин ; Общ. ред. В. П. Купченко, А. В. Лавров, Р. П. Хрулева, сост. и подгот. текста А. В. Лавров, худ. В. Н. Сергутин. - Москва : Эллис Лак 2000, 2008. - 1088 с. : ил.

Мария Степановна Волошина о Максе, о Коктебеле, о себе : воспоминания, письма / ред.-изд. Д. А. Лосев ; сост., предисл., подгот. текстов и примеч. В. Купченко. - Феодосия ; Москва : Коктебель, 2003. - 368 с. : ил ; 21 см. - (Образы былого ; вып. 1). - Библиогр.: с. 329. - Имен. указ.: с. 332-366.

Миндлин Эм. Максимилиан Волошин // Необыкновенные собеседники. Литературные воспоминания. - М. : Сов. писатель, 1979. - С. 7-48.

Цветева. Живое о живом (Волошин). - СПб : Сердце, 1993. - 74 с.

Давыдов, З. Д. Крым Максимилиана Волошина : Автографы, рисунки, фотографии, документы, открытки из гос. и частных собраний / З. Д. Давыдов, В. П. Купченко. - Киев : Мистецтво, 1994. - 368 с. : ил.

Жарков, Е. И. Страна Коктебель. Культурные очаги. Середина XIX - середина XX веков : научно-популярная литература / Е. И. Жарков. - Киев : Болеро, 2008. - 608 с. : ил

Кобзев Н. А. Дом-музей М. А. Волошина. Путеводитель / Н.. А. Кобзев, Н. Ф. Плясов, Т. М. Свидова, Т. В. Ярушевская. - Симферополь : Таврия, 1990. - 64 с.; ил.

Купченко, В. П. Жизнь Максимилиана Волошина : Докум. повествование / В.П. Купченко. - Санкт-Петербург : Издательство журн. "Звезда", 2000. - 400 с : фото. - (Русские поэты. Жизнь и судьба).

Купченко В. Странствие Максимилиана Волошина. Документальное повествование. - СПб : LOGOS, 1996. - 544 с., ил.

Купченко, В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина : Летопись жизни и творчества. 1877-1916 / В.П. Купченко. - Санкт-Петербург : Алетей, 2002. - 512 с.

Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле : книги и материалы на иностр. яз. : каталог : к 100-летию дома Максимилиана Волошина / Науч. ред. Н. Н. Зубков, К. А. Дмитриева. - Москва : Центр книги Рудомино, 2013. - 480 с. : ил.

Сокровища Дома Волошина : Альбом. - Симферополь : СОНАТ, 2004. - 400 с. : ил.
Мешков, Валерий Алексеевич.

Максимилиан Волошин: крымские путешествия / В. А. Мешков. - Симферополь : Бизнес-Информ, 2015. - 160 с. : ил. ; 20 см. - Библиогр. в конце глав.

Пинаев, С. М. Максимилиан Волошин, или себя забывший бог : биография (Автобиография) / С. М. Пинаев. - Москва : Молодая гвардия, 2005. - 666 с. : ил. - (ЖЗЛ ; вып. 9).

Статьи

Алимов, Сергей. Пожар в Доме Поэта / С. Алимов // Победа. - 2017. - 28 сент. - С. 6 : фот.
Аннотация: Из истории постройки Дома Максимилиана Волошина в Коктебеле, 1913-1914 гг.

Волошина, Мария Степановна. Дом Поэта : воспоминания жены М. Волошина / М. С. Волошина, В. Купченко, З. Давыдов // Панорама искусств. - М. : Советский художник, 1990. - Вып. 13. - С. 150-189 : фот. - С. 187-189.

Волошина М. С. Записки военных лет (1941-1945) / публ., примеч. и послеслов. В. Купченко // Новый мир. - 1990. - № 5. - С. 200-218.

Домрачев, Леонид. На даче у Макса / Л. Домрачев ; авт. предисл. Т. Свидова // Крымский альбом : Истор.-краевед. и лит.-худож. альманах / сост. Д. Лосев. - Феодосия - Москва : Издательский дом "Коктебель", 1996. - Вып. 1. - С. 196-217 : фот.

Коновалова И. "Остановись. Войди в мою ограду..." : М.Волошин / И. Коновалова // Победа. - 2010. - 27 февр. - С. 3

Крымков В. Четверть века Дома-музея Волошина / В. Крымков // Победа. - 2009. - 2 мая. - С. 4

Купченко, Владимир. Музей в Коктебеле : Трудные годы преобразования : История создания Дома-музея М.Волошина / В. Купченко // Киммерийские этюды. - Феодосия : Издательский дом "Коктебель", 1998. - С. 99-104 : ил

Печаткина, Галина. В гостях у Таиах : [В доме М. Волошина] / Г. Печаткина // Лики Тавриды. Очерки. Воспоминания. Эссе. - Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. - С. 42-46 : фот.

Портная Э. Среди чудес Крыма называли Карадаг и Дом Волошина / Э. Портная // Кафа. - 2014. - 21-22 февр. - С. 1

Семенова Л. "Счастливый жребий дом мой не оставил" : В эти дни Волошин собрал в Коктебеле друзей со всей планеты : 100-летие Дома Волошина / Л. Семенова // Победа. - 2013. - 21 сент. - С. 1, 2. 16 : фото

Семенова Л. Дом поэта на монете : выпущена Нацбанком к 100-летию Дома Волошина / Л. Семенова // Победа. - 2013. - 28 сент. - С. 3

Серикова К. В Коктебеле отметили 100-летие Дома Поэта : Дом Волошина / К. Серикова // Кафа. - 2013. - 20-21 сент. - С. 2

Синицына, Фаина. "Подлежу уничтожению как класс". История о "раскулачивании" Максимилиана Волошина : биография отдельного лица / Ф. Синицына // Родина. - 1995. - № 2. - С. 58-62 : фот.

Татаринцев И. Гостям Грина посвящается. Поэту и человеку : открытие мемориальной доски на фасаде Дома-музея А.Грина : Богаевский, Волошин, Вересаев, Шенгели / И. Татаринцев // Победа. - 2010. - 3 авг. - С. 3

Татаринцев И. И Дом Поэта, и музей... : 25-летие Дому-музею М.Волошина / И. Татаринцев // Победа. - 2009. - 4 августа. - С. 1, 2

Дом в Коктебеле, в котором обитал Макс, стал поэтической меккой, которая притягивала творческих людей со всей России. Здесь гостили Марина Цветаева, Сергей Эфрон, Николай Гумилев, Алексей Толстой, Владислав Ходасевич, Осип Мандельштам, Валерий Брюсов, Андрей Белый, Михаил Булгаков, Викентий Вересаев, Максим Горький, Михаил Пришвин, Константин Тренев, Петр Кончаловский, Илья Эренбург, Михаил Зощенко, Кузьма Петров-Водкин, Корней Чуковский, Георгий Шенгели, Всеволод Рождественский и многие другие незаурядные личности. Сегодня дом Волошина – один из самых посещаемых литературно-художественных музеев Крыма.

Войди, мой гость: стряхни житейский прах
И плесень дум у моего порога...
Со дна веков тебя приветит строго
Огромный лик царицы Таиах.
Мой кров - убог. И времена - суровы.
Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы.
И здесь - их голос, властный, как орган,
Глухую речь и самый тихий шёпот
Не заглушит ни зимний ураган,
Ни грохот волн, ни Понта мрачный ропот...

Дом, который построил Макс... и подарил его людям : Библиографический дайджест / Сост и макет Т. Гурьева, главный библиограф ЦГБ им. А. Грина . – Феодосия : ЦГБ им. А. Грина. – 16 с.; ил.

Из фондов ЦГБ им. А. Грина:

История возведения Дома Волошиных в Коктебеле (1903-1913)

История превращения в Дом Поэта - художественную колонию для поэтов, ученых и художников

История образования Музея

Республика Крым, г. Феодосия, ул. Кирова, 2
Телефон: +7 36562 309 58
Эл. почта: cgbgrina@mail.ru
<http://feolib.crimealib.ru>

